

Судьбы людей в названиях улиц

Мы приходим в жизнь, когда улица уже имеет название, а может даже не однажды сменила его. Этому много причин, и пока не будем на них останавливаться. Поговорим о современных названиях улиц в наших селах и улусах и людях, чьими именами они названы.

Об этом, как показал опрос «Бичурского хлебороба», осведомлены далеко не все. Огорчительно, конечно, однако обнадеживает то, что почти все, с кем беседовала корреспондент районной газеты, хотели бы это узнать.

Сделаем небольшой общий обзор географических названий улиц. Историей названий занимается наука топонимика и ее раздел микротопонимика.

Прежние старинные имена улиц Бичуры говорят сами за себя, они прозрачны как стекло: Большая, Тракторная, Закаменка, Казачья, Балагановка, Тюрюхановка (по фамилии первых поселенцев).

Степуха, понятное дело, расположена в степи, Островская – на острове. Ну и где найдешь на Руси деревню без Грязнухи и Дуриловки (спешу заметить, что к замечательным людям, проживающим на улице Маскова и в конце Кировской улицы, эти названия не имеют отношения).

Приходилось слышать и даже читать, что «Кабановка называется так потому, что здесь когда-то водились дикие кабаны». В действительности же, в далекие времена там, где сейчас улица Николая Тюрюханова, одними из первых стали ставить аркообразные ворота под двускатной крышей, именуемые “кабанами”. Ворота высокие, чтобы свободно проходил воз сена. Что касается истории Заводской улицы, то улица эта появилась в середине позапрошлого века, когда сообщество иркутского купца II-й гильдии Петра Нефедьева и читинской (есть вариант - кяхтинской) купчихи Елизаветы Трубочининой построило на берегу Хилка сахарный завод. Здесь, впрочем, из остатков свеклы и патоки гнали спирт до 1000 ведер.

Многие улицы в селах и улусах района названы по местоположению (Набережная, Садовая, Подгорная, Верхний поселок, Заречная) или по другим признакам: Школьная, Типографская, Медицинская, Рабочая, улица Энергетиков.

ОКТАБРЬСКАЯ революция 1917 года в корне изменила не только топонимику улиц, но и названия городов, областей (Екатеринбург – Свердловск, Нижний Новгород – Горький и т.д.). Повсюду появились улицы Советская, Октябрьская, Комсомольская, Пионерская, Первомайская, Дружбы, Колхозная, улица Мира. В Малом Куналее есть улица Стаханова. Лишь ветераны помнят имя знаменитого шахтера Алексея Стаханова, выработавшего за смену 14 дневных норм угля.

Новые названия не всегда приживаются на бытовом уровне. Сподобились же в начале восьмидесятых, в год летней Олимпиады в Москве, переименовать привычный с 1929 года Безбожник в Олимпийскую улицу. В народе Безбожник так и остался Безбожником, в память восьми первых коммунаров, бросивших дерзкий вызов религиозным традициям старообрядчества. В их

руки тогда попал московский атеистический журнал «Безбожник», который выписывал первый избач Бичуры Евсей Данилович Луговской. Так коммуна получила название «Безбожник».

В именах улиц увековечены соратники Ленина. В свое время гремели имена красного командира Клина Ефремовича Ворошилова, Председателя Центрального исполнительного комитета Якова Михайловича Свердлова, «Всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калинина. Наиболее яркой личностью был маршал К.Е. Ворошилов (1881-1969), герой гражданской войны, нарком обороны накануне Великой Отечественной, Герой Советского Союза. О нем слагали песни, он входил в ближайшее окружение Сталина. Новейшие же исследования трактуют Ворошилова как одного из главных организаторов массовых репрессий в отношении командного состава Красной Армии.

Одним из пламенных большевиков и вождей революции был Сергей Миронович Киров. О нем напомнила на страницах «Бичурского хлебороба» равнодушная читательница, проживающая на улице Кирова, Зинаида Николаевна Перелыгина. С.М. Киров (Костриков) – любимец ленинградцев и всей страны -секретарь ЦК ВКП(б), член Политбюро.

Он был убит в Смольном в 1934 году. С 1956 года, после XX съезда партии, разоблачившего культ личности И.В. Сталина, все улицы, площади его имени почти одновременно были переименованы в Коммунистические. Переименование было «спущено» сверху. А вскоре и город Сталинград получил новое название – Волгоград. Тогда и наша бичурская когда-то Большая, потом Сталинская улица стала Коммунистической.

ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ войны отразились в нашем районе в таких названиях улиц как Партизанская, Краснопартизанская, имени К.А. Маскова и Широких-Полянского. Сергей Юльевич Широких-Полянский – революционер-подпольщик, не один раз направлялся революционным штабом в Бичуру под видом учителя Бичурской школы и под фамилией Тарасов. В то время, как он вместе с руководителями народного восстания в Западном Забайкалье братьями Абрамом и Прокопием Смолиными, Иваном Ковалевым, Ермолаем Петровым готовили народное восстание в Бичуре и Мухоршибири, в школе произошел переполох и казусная история в связи с исчезновением учителя Тарасова. В Верхнеудинскую управу из Бичуры летит телеграмма: «Просим учителя. Тарасов сбежал». Из Верхнеудинского отдела по народному образованию в Бичурскую земскую управу летит запрос: «...проверьте, в порядке ли школьное имущество»...

Кстати, заседания Главного военно-революционного штаба Прибайкалья проходили в помещении потребкооперации по Трактовой улице (ныне Советская).

Позже в этом здании в центре Бичуры был открыт историко-краеведческий музей имени С.Ю. Широких-Полянского. Ныне здание и музей перенесены и пристроены к Центральной районной библиотеке. После установления советской власти в Прибайкалье, Широких-Полянский был направлен в Якутию, где погиб от руки бандита в 1922 году. Ему было всего 24 года. В

студенчестве мне приходилось видеть супругу Сергея Юльевича Евгению Александровну, на 59 лет пережившую своего мужа. Она работала в Улан-Удэ в краеведческом музее и в научной библиотеке Бурятского комплексного научно-исследовательского института.

Имя Ивана Селиверстовича Афанасьева, боевого командира Бичурского партизанского отряда, участника русско-японской войны, Георгиевского кавалера, думаю, достаточно известно. Когда его 76-летняя дочь несколько лет назад приехала на родину предков, где не была никогда, она была поражена: ее отца здесь помнят, знают! Школа с 1946 года носит имя И.С. Афанасьева, в музее «Родина» Ивану Селиверстовичу посвящена экспозиция. Первое, что увидели Зоя Ивановна и ее сын Борис – большой цветной, писанный маслом портрет отца и деда. Мы показали гостям Бичуру, проехали по улице Афанасьева, побывали на его могиле, постояли там, где он когда-то жил. Дом Афанасьевых находился на месте старого кинотеатра имени Ленина (ныне магазин «Диваныч»).

Иван Селиверстович был смертельно ранен в бою под Окино-Ключами: бичурские партизаны спешили в Троицкосавск на выручку политзаключенных, которым грозила кровавая расплата. Но они не успели. 1500 политкаторжан были зверски зарублены и убиты в Красных Казармах. Раненого в висок командира привезли в лазарет в Бичуру (этот деревянный дом долгое время принадлежал больнице и находился при въезде в Бичуру на перекрестке улиц Советская и Свердлова). Здесь Иван Селиверстович умер на 9-е сутки. Об этом мне рассказывала лет 30 тому назад Марина Лукинична Ястребова – одна из первых комсомолок и активисток района. Иван Селиверстович умер на ее руках в 1920 году. Его дочери Зое едва исполнилось два года. Красного командира похоронили в считанных метрах от дома: в районе ДЮСШ и районного суда тогда стояла православная церковь и, как полагалось, при ней был погост. От дома до могилы была постелена красная дорожка в знак революционных заслуг красного командира.

Надо отдать должное жителям Бичурского района и органам власти. Не забыты имена борцов за новую жизнь и, к счастью, не торопятся переименовать улицы красных партизан и командиров в Бичуре (улицы С.Ю. Широких-Полянского, Е.Л. Петрова), в Елани (улица А.В. Логовского, в обозримом прошлом был знаменитый колхоз имени А.В. Логовского), в Окино-Ключах (улицы М.Р. Куренкова, Рагозина), в Топке (улицы И.Е. Смородникова, Н.Д. Носкова, В.Ф. Панова).

Трое последних были расстреляны белогвардейцами в один день в местности Государева роща. Случилось это в том же 1919-м году, когда готовилось и произошло восстание против Семенова и колчаковщины. На месте расправы над защитниками Советской власти установлен крест. В Елани свято чтут память Андрея Васильевича Логовского, расстрелянного на взгорке, на глазах всего села.

В МЕСТНЫХ топонимах запечатлена память о Великой Отечественной войне: Парк Победы с мемориалом Победителям, улица 40 лет Победы, в

Малом Куналее есть проспект Победы. После смерти Героя Советского Союза Ефима Ивановича Соломенникова его именем назвали бывшую улицу Новая. Жестоким катком прокатилась война почти по каждой семье, а некоторые семьи потеряли едва ли не всех своих мужчин. Воевали пятеро сыновей Коноваловых, трое погибли. Израненные, но живые вернулись двое – Иван Илларионович и его младший брат Георгий. Одна из улиц Верхнего Мангиртуя названа улицей Братьев Казарбиных. В Малом Куналее есть улица Братьев Малковых. Здесь еще три улицы носят имена погибших земляков: летчика Моисея Плюснина, разведчика Мануила Некипелова и довоенного учителя, политрука Маркова. После войны он занимал высокий пост министра соцобеспечения.

Война, как известно, была и в тылу. В тяжкую годину многим помогли выжить те, кто стоял во главе предприятий и колхозов. Не скрою, приходилось слышать разные, порой взаимоисключающие суждения о некоторых руководителях военных лет, но, думается, председатели колхозов, чьими именами после войны были названы улицы в их родных селах и улусах, все же достойно несли свой тяжкий крест. Им порой приходилось лавировать между категоричными требованиями (приказами!) райкома-обкома выполнить план «любой ценой» и нуждой вдов, стариков, детей-сирот...

Напомню имена некоторых руководителей. В Харлуне это орденосцы председатели Доржи Гармаевич Гармаев, 10 лет стоявший у руля колхоза им. Кирова, и Бальжинима Тудупович Тудупов (колхозы «Большевик» и им. Кирова), в Елани Степан Дорофеевич Бутаков, в Новосретенке Клим Филиппович Иванов, о Е.Л. Петрове '84мы уже упоминали. К.Ф. Иванов и Е.Л. Петров в 1935 году одними из первых в нашем районе получили в Кремле ордена «Знак Почета».

РАБОТАЯ НАД ЭТОЙ СТАТЬЕЙ, я обнаружила удручающее однообразие в названиях улиц. Новая, Центральная, Набережная, Лесная есть почти везде. Зато во многих селах никак, ни одним именем не увековечена память славных земляков. В этом плане, на мой взгляд, хороший пример подают бурятские села и улусы. Так в с. Шибертуй из 15 (примерно) названий улиц в восьми увековечены имена земляков. Здесь, в литературной столице бурятской литературы нашего района, можно пройти по улицам имени Ц. Дона, Дондока Улзытуева, Цырен-Дондока Хамаева. Не забыли зверски убитого в 30-е годы комсомольца-избача Арсаланова, учителя Константина Елаева, милиционера Платонова.

Они жертвы памятного кулацкого восстания (по терминологии советских лет) 3 марта 1930 года. В те же дни мученической смертью погибли буйский учитель Федор Никифорович Вахмянин и комсомолец Александр Васильевич Назимов, присланный из Троицкосавска в Дондо-Киреть. А в селе Красная Слобода после жестоких пыток был сброшен в прорубь Хилка учитель местной Красноярской начальной школы Бянкин, памятник которому установлен возле ныне закрытой школы. Имена этих людей, погибших во время мартовских событий начертаны на картах бичурских сел.

ОТМЕЧЕНА ПАМЯТЬ наших молодых современников, сотрудников милиции Николая Анфиногеновича Тюрюханова (с. Бичура), Доржи Батуевича Тогошиева (с. Шанага), погибших при исполнении служебных обязанностей, и военнослужащего Виктора Коцких. Он погиб в схватке с огнем, угрожающим гибелью многим людям.

В каждом селе найдутся достойные люди, память о которых дорога всем.

Мне, например, кажется, что не оценены по достоинству заслуги талантливых поэтов и славных воинов Б.А. Каурова и С.А. Беляева. Степан Андреевич – полковник, прошедший всю войну, был заместителем коменданта Берлина по политчасти. Его ратные заслуги отмечены орденами Ленина и четырьмя орденами Боевого Красного Знамени. Понятно, что любое переименование сопряжено с рядом серьезных трудностей, в том числе финансовых. Тем не менее, работа эта во многих районах активно продвигается. Знаю это по опыту, например, Курумканского района, где едва ли не в каждом селе есть улицы, названные именами выдающихся педагогов, деятелей культуры и искусства и, конечно, героев войны и труда. От курумканцев исходила инициатива присвоения имени Г.Ц. Цыденжапова – уроженца Баргузинской долины, театру оперы и балета. Недавно Министерство образования и науки РБ предложило общеобразовательным учреждениям в преддверии 65-летия Победы инициировать присвоение имен соотечественников – героев военных лет школам, музеям, поисковым группам. Так что стоит остановиться, оглянуться, подумать и что-то изменить.

Было бы неплохо, если бы в начале улицы, носящей персональное имя, была установлена памятная доска с фамилией, датами жизни и очень краткими данными. Доска эта не обязательно должна быть из мрамора или металла.

В последующих беседах поговорим об отдельных личностях, чьи имена носят улицы наших сел.

***Нелли Коробенкова,
наш внешт. корр.***